

— Обязательно нужно всё прояснить. Давайте на этот раз, вы подождите меня здесь, я скоро вернусь!

Семья из трёх человек промолчала и, найдя свободный пяточок, остановилась там в ожидании. Вэй Мин, увидев Чжан Чи, на мгновение растерялся. Он не мог смотреть в глаза этому сыну, поэтому и завёл новую семью. Возлюбленная родила ему чудесного мальчика — вот это и был настоящий дом, который он заслуживал, а не та ледяная пещера!

Чжан Чи стоял перед Вэй Мином, не произнося ни слова. Женщина рядом почувствовала, что атмосфера накалилась.

— Брат Мин, вы знакомы?

Вэй Мин не знал, как объяснить женщине, что у него есть такой взрослый сын. Когда-то она согласилась стать его женой, только услышав, что он сирота. Если правда вскроется, его спокойной жизни придет конец.

— Это ребёнок наших соседей. Я нянчил его в детстве, а потом мы редко виделись, вот он, видимо, и узнал меня. Ты возьми Тантана и иди в ту закусочную, подожди меня там. Ты ведь хотела лапши? Говорят, в этой вкусно готовят, иди!

Женщина, хоть и была озадачена, не стала расспрашивать. Всё потому, что между Чжан Чи и Вэй Мином не было ни малейшего сходства — Чжан Чи пошел в мать. Как только женщина вошла в закусочную и села за столик, Вэй Мин впервые посмотрел Чжан Чи прямо в глаза.

— Зачем пришел? — Вэй Мин был крайне раздражен тем, что Чжан Чи увидел их вместе.

— Я не могу прийти? С какой стати? Раз уж у тебя новая семья, живи с ними счастливо. Просто объяснись со мной, и всё. Ты живешь своей жизнью, я — своей. Не нужно меня бить, язвить и унижать!

Заметив, что Вэй Мин замахнулся, Чжан Чи не отпрянул, а, наоборот, шагнул вперед, прижав того к стене.

— Хочешь ударить меня? Очень жаль, но у тебя больше не будет такого шанса. Пусть будет так, Вэй Мин. С этого момента мы друг другу никто, считай, что мы чужие люди. Я не появлюсь в твоей жизни, а ты не смей возвращаться в тот дом. Оставь меня в покое, я обещаю не показываться на глаза той женщине и ребенку!

— Ты мне угрожаешь?

— Можешь считать и так. Выбери время, съездим в деревню или в город, оформим бумаги. С сегодняшнего дня я больше не Вэй Чи, у меня новое имя — Чжан Чи. Чжан, как лук, и Чи — от

слова упорство!

— А если я не соглашусь? Что ты мне сделаешь? — Лицо Вэй Мина побледнело от гнева.

Чжан Чи улыбнулся:

— Ты согласишься. Забыл, что я тебе говорил? Свести человека в могилу проще простого. Не будешь трогать меня — я не трону тебя. Иди, и помни мои слова. И впредь при встрече называй меня Чжан Чи.

Они провели вместе слишком много времени, и Вэй Мин, опасаясь подозрений со стороны жены, бросил на Чжан Чи злобный взгляд и ушел.

Как только Чжан Чи отвернулся, вся его напускная стойкость рассыпалась в прах. Сердце, принадлежавшее Вэй Чи, теперь отозвалось немотой и тупой болью. Отныне он будет пробивать себе путь в одиночку.

Солнце еще не успело полностью взойти, и ветер все еще был холодным, но он шаг за шагом шел навстречу новому будущему. Неподалеку уже спешил ему навстречу Дашань.

— Ты в порядке?

— Всё хорошо. Я всё прояснил. Теперь я буду жить один.

— И это неплохо. Всё равно он вечно не ночует дома, а как вернется — так сразу с кулаками, лучше бы и не возвращался. Можешь жить у нас, мои папа и второй папа очень тебя любят.

— Да, я понимаю. Пойдем, не будем заставлять их ждать. Пойдем за часами! И нужно еще саженцы купить.

Эта случайная встреча с Вэй Мином показалась лишь коротким эпизодом, и Чжан Чи вскоре забыл о ней, ведь у него были дела поважнее: тренировки. Он не только занимался сам, но и втянул в это Дашаня.

Конечно, методы тренировок у них были разными: Дашань сбрасывал вес, а Чжан Чи укреплял организм. Они вставали в шесть утра — купили будильник. Чжан Чи хотел купить Дашаню что-то другое, ведь дарить будильник — плохая примета, но Дашань настоял, а объяснять причины Чжан Чи не стал. В итоге он купил часы себе, а будильник — Дашаню. Он хотел купить Лу Синю и Сяо Нину витамины или что-то подобное, но те отказались, велев лучше приберечь деньги. Впереди еще целая жизнь!

Вернувшись из города, Чжан Чи под напором гостеприимства семьи Дашаня переехал к ним.

Он принес с собой складную кровать и устроился в комнате Дашаня.

Дедушка с бабушкой не были против, казалось, они стали настоящей семьей. Чжан Чи вновь ощутил давно забытое тепло домашнего очага. Через неделю наступал Новый год. За эти дни Дашань, тренируясь с Чжан Чи, добился заметных успехов: по крайней мере, перестал храпеть по ночам и меньше задыхался при ходьбе.

Вся семья радостно поддерживала их, каждый день стараясь подкормить ребят чем-то питательным.

В канун Нового года они накрыли целый стол. Они не отпустили Чжан Чи домой, и тот просто принес оставшихся пять кур, а редьку и зелень выкопал из погреба и тоже привез к Дашаню.

Готовить начали с самого утра. Дашань так долго ждал этого, что в итоге они решили приготовить шесть блюд. Чжан Чи настоял на том, чтобы зарезать курицу, поэтому они намыли редьки и поставили вариться куриный суп.

Папа Лу купил кусок свиной грудинки и свиную ножку. Дашань попросил сделать тушеную свинину с соевыми бобами, а еще — свинину в красном соусе! Поскольку он в последнее время проявлял рвение и заметно похудел, став выглядеть бодрее, все старались его баловать, и папа Сяо с раннего утра занялся свинными ножками, поставив их тушиться.

Дедушка с бабушкой по-прежнему любили пекинскую капусту с мясом и фунчозой. Чжан Чи заказал жареный чеснок с вяленным мясом, папа Сяо выбрал помидоры с яйцом, а папа Лу приготовил Дисаньсянь — отличное сочетание овощей и мяса! Больше всего Чжан Чи любил бабушкины лепешки. Она пекла их в самодельной печи из глины и кирпича: раскатывала тесто, посыпала зеленым луком, смазывала фирменным острым соусом и посыпала кунжутом.

Минут через пять ароматная хрустящая лепешка была готова — Чжан Чи мог есть их бесконечно! Семья собралась за круглым столом, заставленным дымящимися блюдами. В тусклом свете лампы у Чжан Чи защипало в носу.

Папа и мама из того мира — он больше не мог быть с ними. Но у мамы из этого мира теперь есть семья, у папы — тоже, и у него, Чжан Чи, теперь есть семья. Он больше не одинок.

Домашние не считали Чжан Чи чужим. Они чувствовали, что у парня есть свой стержень, а каждое его слово и поступок были безупречны. Такой послушный и рассудительный ребенок, особенно учитывая, как сильно изменился благодаря ему Дашань.

План тренировок и учебы Чжан Чи выполнялся неукоснительно. Вэй Мин больше не появлялся, и всё шло своим чередом.

Когда он уже решил, что так будет всегда, судьба вновь подшутила над ним, перевернув его

жизнь с ног на голову.

Два года спустя, в 5048 году по звездному календарю, наступило шестое число первого лунного месяца — день рождения Чжан Чи, ему исполнилось девятнадцать.

Папа Лу и папа Сяо взяли выходной, чтобы налепить пельменей. Они спросили Чжан Чи, с какой начинкой он хочет, тот ответил, что с морковью и яйцом, а Дашань попросил с луком и мясом. Приготовили оба вида.

Погода стояла холоднее, чем вчера, поэтому лепили прямо на кане. Дедушка с бабушкой были уже немолоды и быстро уставали, поэтому их не беспокоили — лепили вчетвером.

У Дашаня к кулинарии таланта не было: пельмени получались кривобокими, разваливались или были плохо залеплены, так что начинка вылезала наружу. Папа Сяо, разозлившись, отобрал у него скалку и отправил кормить кур и следить за огнем в печи.

Чжан Чи в детстве учился этому у мамы, к тому же был сообразительным — его пельмени получались красивыми, ровными и разнообразными. После полумесяца тренировок он больше не выглядел болезненно худым, а его кожа приобрела здоровый оттенок.

Казалось, он даже немного подрос. Если присмотреться, было видно, как подросток быстро меняется, словно готовясь к моменту, когда гусеница превратится в бабочку.

Вскоре вода закипела, а пельмени были готовы. Папа Сяо решил варить их в двух котлах сразу, чтобы каждый мог попробовать любимый вкус. Они уселись вокруг кана, ели и болтали. У них не было правил вроде «во время еды молчи», ведь главное — чтобы дети были вежливыми, счастливыми и здоровыми.

В самый разгар трапезы они услышали, как кто-то снаружи зовет папу Лу.

— Простите, Лу Синь дома? Можно войти?

В комнату донесся незнакомый молодой женский голос. Папа Лу вышел с миской в руках — к ним редко заходили чужие.

— Я Лу Синь, вы меня искали?

Папа Лу оглядел гостью: молодая женщина-омега, высокая, на вид метр семьдесят, с овальным лицом, светлой кожей и удивительно выразительными глазами. На ней был изысканный тренч цвета верблюжьей шерсти, под ним — простая водолазка и облегающие джинсы.

Хотя ветер растрепал ее длинные волосы, а грязь испачкала сапоги, она стояла там, словно прекрасная картина.

Женщина также изучала Лу Синя, убедившись, что он лишь простой, добрый сельский житель, который помог однокласснику сына, позволив Чжан Чи провести незабываемые праздники. Она искренне улыбнулась, протянула руку для приветствия и представилась:

— Меня зовут Фань Хайцин. Я пришла, чтобы разузнать о Вэй Чи.

Люди в доме, видя, что Лу Синь не возвращается, из любопытства вышли наружу и как раз услышали, как женщина назвала свое имя и спросила о Вэй Чи.

Чжан Чи в этот момент с аппетитом ел и не сразу понял, кто пришел. Услышав имя Вэй Чи, он на мгновение замер, осознав, что речь о нем. Он поднял голову и посмотрел на гостью, но не узнал ее.

Тем не менее он подошел и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, я Вэй Чи, но я сменил имя. Можете называть меня Чжан Чи.

Фань Хайцин, глядя на подростка, внешне оставалась спокойной, но внутри была поражена. Он был совсем не похож на того, что на фото: там парень смотрел в объектив с потухшим взглядом, словно потеряв интерес ко всему живому, а этот выглядел живым и цельным.

Перед ней стоял юноша с твердым характером и блеском в глазах. Пусть он был невысоким, но в нем чувствовалась стойкость молодого деревца.

— Если не возражаете, давайте пройдем в гостиную. Снаружи холодно и пыльно.

Папа Сяо вернулся в дом, чтобы убрать посуду, и пригласил их войти. У него было предчувствие, что происхождение Чжан Чи непростое, а его отец-сирота — тем более.

Чжан Чи спросил Фань Хайцин:

— Мы можем поговорить в доме?

— С удовольствием, спасибо.

Все вошли в гостиную, и только Дашань остался сражаться с пельменями. Родные не стали его упрекать, решив, что он еще ребенок. Сев, Чжан Чи посмотрел на Фань Хайцин:

— Зачем вы меня искали?

— Я знаю, что твой отец — Вэй Мин, а мать — Ши Шэн. До приезда я не ожидала увидеть такого ребенка. Честно говоря, когда я смотрела на фотографию, я была разочарована.

— Правда? Может быть. Родители развелись, мать вышла замуж и родила другого ребенка, отец тоже женился и завел семью. И только Вэй Чи остался один-одинешенек. Никто его не любил, отец бил его, унижал, швырял в него стульями, чтобы тот не играл в настольный теннис! У него до сих пор нет своей комнаты, зимой он грелся на кухне. Неудивительно, что в его глазах не было света — ведь никто не дарил ему тепла, как он мог светиться сам?

Чжан Чи впервые так разволновался — он не терпел, когда при нем говорили о Вэй Чи.

Фань Хайцин тихо рассмеялась, не став указывать на противоречия в его словах:

— Ты действительно интересный. Не зря я приехала.

Чжан Чи ее слова не впечатлили:

— Ваши дела меня не касаются. Мы рады гостям, но если вы пришли язвить, то прошу уйти. Мы хотим жить спокойно.

Фань Хайцин, не обращая внимания на его холодность, рассмеялась еще громче. Она была яркой и уверенной в себе женщиной, и этот смех лишь подчеркивал ее обаяние:

— Я вообще-то твоя двоюродная сестра! Что за тон? Хотя я сама терпеть не могу твоего папашу, ты мне очень даже нравишься.

Чжан Чи не питал теплых чувств к этой так называемой сестре:

— Если вам есть что сказать, поехали ко мне домой. Не беспокойте дядю и остальных, они для меня очень важны.

Фань Хайцин прекрасно поняла, что он имел в виду, и осталась довольна еще больше. Преданность и чувства — это похвально. Если бы он был таким же неблагодарным волком, как остальные в их клане Фань, она бы не тратила время. Она знала: есть вещи, которые не стоит обсуждать при лишнем ушах.

— Хорошо, как скажешь. Есть темы, которые не стоит обсуждать при всех.

Фань Хайцин, выходя, стала звонить водителю, чтобы тот привез подарки.

— Уважаемые дедушка, бабушка, господин Лу и господин Сяо, прошу прощения за внезапный визит. У меня действительно срочное дело, надеюсь на ваше понимание. Спасибо, что заботились о Вэй Чи... то есть о Чжан Чи. Как его родственница, я оставила вам небольшое подношение.

Едва она закончила, как вошли несколько молодых людей в костюмах, неся дорогие подарочные коробки. Фань Хайцин кивнула, они оставили подарки, поклонились и вышли.

Сельские жители никогда не видели такого, а Чжан Чи это было привычно:

— Не стоило этого делать, вы их напугали. Оставьте вещи здесь, я поговорю с ними, а вы подождите снаружи!

Не дожидаясь ответа, он повернулся и ушел в дом. Фань Хайцин была ошеломлена. Как старшая дочь клана Фань, нынешняя глава, давно ли кто-то смел так с ней разговаривать?

«Вырос в такой глуши, а гонору — хоть отбавляй. Наглец», — подумала она. Когда он вернется в их мир, его быстро поставят на место. Люди должны понимать: если у тебя нет силы, соответствующей твоему характеру, лучше придержать спесь, иначе не успеешь оглянуться, как погибнешь.

Фань Хайцин вышла на улицу, прислонилась к «Гелендвагену» и достала сигареты. Телохранитель поспешил прикурить, но на ледяном ветру плато это было непросто.

Она бросила сигарету, поправила растрепанные волосы и начала размышлять о встрече. Она вдруг осознала, что всё это время Чжан Чи управлял ходом разговора, заставив ее стоять здесь и мерзнуть на ветру.

Она разозлилась еще больше, но, увидев вышедшего из дома Чжан Чи с его невозмутимым лицом, вспомнила, что сегодня его день рождения.

— Ладно, — она улыбнулась. — Поехали к тебе домой!

Чжан Чи кивнул, обошел машину и сел на пассажирское сиденье. Увидев, что она застыла, он нетерпеливо поторопил ее:

— У меня еще нет прав, я не могу вести!

Телохранители были в шоке: этот парень сел на переднее сиденье, на котором, кроме старого главы клана, никто не сидел.

— Вы поезжайте в город, найдите приличное жилье и ждите меня. Я скоро буду.

— Госпожа, это безопасно?

— Ты сомневаешься во мне?

— Никак нет!

Она подбросила ключи в руке и ослепительно улыбнулась:

— Вот и отлично. Я уезжаю, мне нужно везти молодого господина.

Телохранитель вздрогнул — улыбка госпожи была пугающей. Он тут же сел в машину, не оглядываясь. Вслед за ними тронулись еще три автомобиля.

Фань Хайцин прогнала охрану и сама села за руль. Ей не нужны были указания — она заранее всё изучила и знала, куда ехать. Она была уверена, что взвесила все «за» и «против», прежде чем решиться на встречу.

Однако она и представить не могла, что в этом теле давно другой дух, а настоящий Вэй Чи давно исчез.

«Гелендваген» оправдал свою репутацию, легко справляясь с бездорожьем. Фань Хайцин водила отлично. Чжан Чи устроился на сиденье, размышляя о том, что ехать в роскошной машине — словно сон.

Фань Хайцин ожидала, что он начнет расспрашивать, но парень, похоже, наслаждался поездкой.

— Принял меня за личного водителя? Наглец, ты первый такой!

Она болтала с ним по дороге, решив не злиться на ребенка — уж больно он ей приглянулся.

Чжан Чи выбрал удобную позу:

— В будущем я сам буду водить.

— Уверен в себе? Знаешь, сколько стоит эта машина? — Фань Хайцин искоса взглянула на него.

Чжан Чи расслабился:

— Мне нужно время и шанс.

Фань Хайцин заинтересовалась:

— Какой шанс? Рассказывай.

Чжан Чи выпрямился и посмотрел на нее:

— Шанс попасть в сборную провинции. Я хочу заниматься настольным теннисом, и я уверен, что смогу добиться успеха!

— Вэй Мин избил тебя из-за этого, и ты потерял память?

— Ты ведь уже всё разузнала, не так ли?

— Хотела услышать от тебя. Мне казалось, ты расскажешь что-то другое.

— То, что было раньше, я забыл. А когда очнулся, он кинул в меня топором. Я увернулся. Он ненавидит меня.

Фань Хайцин усмехнулась:

— Вэй Мин такой, весь в свою мать!

— Внебрачный сын?

— Заинтересовался?

— Можно и так сказать.

— Скоро приедем, напоишь меня чаем!

— Привыкнешь ли?

— Думаю, да.

Чжан Чи покачал головой и замолчал. Через пять минут они были на месте. Когда машина остановилась, Чжан Чи почувствовал, что всё это — нереально.

Он вышел и, не дожидаясь Фань Хайцин, пошел на кухню:

— Я поставлю чайник. Не выходи из машины, там негде сесть, а та комната заперта. Видимо, он возвращался.

Фань Хайцин заглушила мотор и пошла за ним:

— Я схожу с тобой на кухню, мне здесь интересно.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Чжан Чи.

Он принялся за дело: пять раз вымыл котел, трижды протер крышку, прежде чем разжечь огонь.

Он вырос в такой обстановке... невероятно. Невысокий, еще не достигший совершеннолетия, — жизнь его потрепала. Раньше она не замечала, но теперь, присмотревшись, поняла: парень-то красив. На фото его мать была нежной и прелестной омегой, а он выглядел как безжизненный увалень.

Теперь же — статный, с тонкими чертами лица. Совсем не похож на Вэй Мина. И это хорошо!

<http://bllate.org/book/22252/2327816>